

Его изящные брови снова нахмурились. Эта девушка играет с ним? Она только что сказала, что лекарство с ней, а теперь говорит ему, что оно не с ней?

"Есть другие места. Вот что я имею в виду. И нет, эти места не являются буквальным местом, куда ходят люди. Но где-то еще, там, куда никто и не думал".

Затем она неторопливо скрестила ноги и посмотрела на него с самодовольным и высокомерным лицом: "Итак, вы примете мое предложение?"

Это никогда не входило в ее планы. Несмотря на то, что она знала, что они собираются выполнить обещание с семьей Райт, она никогда не думала использовать его для брака. Но, сами того не подозревая, они оба общались, и ее любопытство разгорелось.

Он охотно дал ей свой настоящий номер и даже разговаривал с ней, несмотря на все ее вопросы. Затем безопасность базы данных. Если бы она не была известна как Пианистка, то, конечно, не смогла бы войти в нее.

Она все больше и больше интересовалась президентом студенческого совета факультета информатики. И теперь, когда она узнала, что он действительно был из семьи, которой было дано обещание, предложение руки и сердца неожиданно пришло ей в голову.

"Интересный человек с огромным прошлым, бьет двух зайцев одним выстрелом", - мысленно добавила она. В конце концов, она все еще была любопытным человеком.

Она проверила их, семью Райт. Она знала о детях своего возраста и близких к нему. Поэтому у нее было представление о том, кто он на самом деле в семье Райт.

Он известен как "Щит" их семейной части безопасности. Он создал так много защитных средств и улучшений безопасности для их программного обеспечения. В возрасте 12 лет он был признан нынешним хозяином империи Райтов, который является его дедом.

Тот, кто имеет ту же работу, что и она, несомненно, ее заинтересует. К тому же она слышала, насколько грозным был Шилд в кругу программистов.

"Прежде всего, почему у них был трехлетний срок? Они могли бы спросить о своем состоянии еще тогда".

пока она была в задумчивости, Эштон снова задал этот вопрос.

"Твоей сестре тогда было пять лет, и болезнь только началась, она поправится, даже если подождет три года", - ответила она со всей серьезностью.

БАНГ

Через секунду после того, как она закончила фразу, центральный стол раскололся на две части от его удара: "Она поправится?".

Его глаза наконец-то показали гнев, некоторое время назад они были холодными и отстраненными, но на этот раз они действительно были наполнены гневом. Даже после того, как он толкнул ее вниз, это не достигло той злости, которую он проявил сейчас.

"Ты знаешь, как сильно она страдала последние три года? Пятилетний ребенок испытывал огромную боль, которую не могли выдержать даже взрослые, и ты говоришь мне, что для нее

нормально ждать три года?".

Несмотря на то, что он набросился на нее, она даже не вздрогнула и только посмотрела на сломанный центральный стол.

"Жаль, мне очень нравится этот ваш стол, он уникален сам по себе", - произнесла она, как будто разъяренный лев не смотрел на нее, желая сожрать.

В следующую секунду она почувствовала его холодную руку на своей шее, готовую сломать ее. Она подняла голову и встретилась с его пылающим взглядом. Его черные глаза, похожие на теплую дыру, скрывали столько злобы.

"Хватит шутить со мной", - скрипнул он зубами, глядя на нее.

Она почувствовала, как напряглась его рука, но даже не вздрогнула. Ее дыхательные пути медленно сужались, она едва могла дышать, но все еще встречала его взгляд, словно не была на грани смерти от его собственных рук.

Она также была уверена, что он не убьет ее, в конце концов, лекарство с ней.

"Боль? Физическая боль гораздо более терпима, чем психологическая. Как ты думаешь, почему они мгновенно спасли ее, когда их собственная дочь внезапно потеряла бы дыхание при одном только виде шприца?"

Ее глаза мерцали, она говорила с трудом, но ей было все равно, и она просто продолжала: "Ваша сестра страдала три года, но тогда их дочь страдала 10 лет.

И последний год был для нее худшим, она чувствовала себя так, словно ее постоянно пытали, ее кости были разрушены, а внутренности сожжены, затем все заживало, прежде чем повторить процесс."

Его рука медленно отпустила ее, он смотрел на нее, явно потрясенный ее монологом. Она дотронулась до своей нежной шеи и, догадавшись по его хватке, что на ней непременно появятся синяки, горько улыбнулась и посмотрела на него.

"Боль была огромной, даже та боль, которую ты только что причинил, была для нее как прикосновение перышка. Теперь ты понимаешь? Чьи родители пожертвовали бы своей дочерью таким образом? Зачем им заставлять ее делать то, что заставит ее вспоминать о пережитой боли?"

Наконец он снова сел и просто уставился на нее, даже холодность в его глазах исчезла, сменившись лишь шоком и замешательством.

"Ты была..."

"Да, когда-то я была такой же, как она. Я страдал от той же болезни, когда мне было всего три года, меньше, чем ей. И я страдала гораздо дольше, чем она, 9 лет повторяющихся приступов, прежде чем мои родители наконец нашли лекарство. Но даже это лекарство пришло из ада".

Она усмехнулась, но даже ее усмешка была наполнена горечью. Верно, обещанное лекарство было лекарством от невиданной ранее болезни. Это была болезнь ребенка, который внезапно начинал страдать от огромной боли.

Боль начиналась с мышц, конечности словно утыкались тысячами иголок. Медленно боль переходила на органы, органы не были повреждены, но боль все равно присутствовала. Словно невидимая рука сжимала каждый орган.

Если в первый час приступа не дать обезболивающее, то даже если бы его дали, боль не утихала и мучила пациента в течение 24 часов. После этих 24 часов пациент будет слаб в течение месяца, не в силах даже пошевелить пальцем.

Обезболивающее средство легко создавалось учеными каждой "семьи", оно было намного сильнее обычных коммерческих обезболивающих средств.

И если у принимающего его нет неизвестной болезни, он умрет. Ибо оно расслабляет все, даже заставляет сердце расслабиться до такой степени, что оно перестает биться.

"И болезнь, и лекарство пришли из ада. Но лекарство было еще более безжалостным", - продолжала она.

Увидев, как побледнел ее цвет лица, и услышав ее объяснения, он не мог не забеспокоиться. Беспокойство за свою юную сестру, которая все еще борется с неизвестной болезнью.

"Тогда моя сестра..."

Она посмотрела на него и почему-то почувствовала нотку сочувствия. Его холодная манера поведения и безразличие, его отстраненность и безжалостность полностью исчезли при упоминании о сестре.

Видя, как его сестра страдает от каждого приступа, он, должно быть, тоже испытывал огромную боль. В ее сознании возникли два других лица, которым она грустно улыбнулась. Она вытерла эту улыбку, прежде чем снова посмотреть на него.

"Вы не волнуйтесь, действие лекарства сейчас значительно снизилось. Хотя это все еще будет больно, но я могу заверить вас, что боль, которую она испытает, будет такой же терпимой, как и ее болезнь. Это уже хороший способ сказать об этом".

"После этого? Были ли еще какие-нибудь нападения?" - спросил он, на этот раз вся холодность из него исчезла.

Теперь он полностью верил ей, несмотря на отсутствие доказательств того, что у нее есть лекарство. Он почему-то начал ей верить.

"Больше нет. Я полностью излечилась, так что вам действительно не стоит больше беспокоиться. Есть только небольшой побочный эффект".

"Какой побочный эффект?" - снова забеспокоился он, услышав, что у лекарства будет побочный эффект.

"Я не знаю, будет ли это с ней, но каждый год, максимум пять раз. На целый день тело становилось совершенно слабым и уязвимым. Точно так же, как если бы обезболивающее не было введено вовремя, она не смогла бы пошевелить даже пальцем. Речь в порядке, но она также ослаблена. Но боли при этом нет", - терпеливо объясняет она.

В конце концов, это сделка, и она должна выложить все, прежде чем другая сторона сможет

принять решение.

Эштон погрузился в глубокую задумчивость. Он может просто принять это. Проблема была бы в старейшинах дома. Примут ли они это?

Нет, они точно примут это. Принцесса старейшины была не кем иным, как Эшли. И через 10 лет он все еще будет молод, развестись один раз - это для него пустяк.

"Дайте мне минутку, я только свяжусь с родителями. Я не могу полностью решить это самостоятельно", - он встал, готовый позвонить родителям.

"АШ!!!", когда раздался звонок в дверь, и она открылась снаружи.

<http://tl.rulate.ru/book/69365/2224688>